

Источники

РГИА. Ф. 733. Оп. 13. Д. 89. Л. 1. Об неоказавшихся некоторых предметов при принятии Устряловым кабинета Петра I (1847).

РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 698. О вещах имп. Петра I, хранящихся в Музее АН.

РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 372. Л. 128–129. О передаче вещей из кабинета Петра в Эрмитаж.

СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1848. Д. 4.

СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1851. Д. 11.

Список сокращений

РГИА — Российский государственный исторический архив.

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Т.И. Шаскольская

СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ОТДЕЛА АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ МАЭ В «ОТЧЕТАХ» АКАДЕМИИ НАУК

Ежегодные «Отчеты» о деятельности Академии наук¹ готовились в виде доклада вице-президента на завершающем собрании, которое проводилось обычно в последних числах декабря. Структура «Отчетов» с 1886 г. на протяжении многих лет оставалась неизменной: докладчик (вице-президент Академии наук) сообщал о потерях за минувший год, о трудах и публикациях действительных членов Академии, а затем о работе учреждений (по Отделениям). «Отчеты» очень различны по наполнению информацией в зависимости от года выпуска.

Особенно содержательными стали «Отчеты» по учреждениям после избрания в 1904 г. вице-президентом ИАН академика С.Ф. Ольденбурга: до начала 1930-х годов они содержат данные по составу сотрудников, поступлению коллекций, организации экспо-

¹ Название менялось в соответствии с переменами в названии Академии. Далее в тексте: «Отчет».

зиции, а также подробные сведения о научной работе — готовящихся и вышедших в свет публикациях, тематике докладов, командировках и экспедициях. С 1906 г. и до 1918 г. включительно отчет о деятельности МАЭ издавался также в виде отдельного оттиска.

Имена сотрудников Музея впервые появляются в «Отчете» за 1898 г.: назван хранитель Ф. Руссов и «г-жа Петри» [Отчет 1898: 58]. Известно, что Е.Л. Петри начала работать в Музее еще в 1895 г.; долгие годы она работала privately и только в 1912 г., с расширением штатов Музея, была принята на штатную должность младшего этнографа [Отчет 1912: 118]. В 1911 г. она назначена заведующей отделом Океании и Малайского архипелага, с 1 сентября 1913 г. заведовала отделом Африки, в 1914 г. и позднее — отделами Малайского архипелага и африканским [Отчет 1911: 106; Отчет 1913: 132; 1914: 149].

Надо сказать, что при чрезвычайно малом числе сотрудников МАЭ они нередко совмещали многочисленные обязанности. Так, Б.Э. Петри, назначенный в 1914 г. заведующим отделом Океании, одновременно заведовал отделом европейских народов, в 1914–1918 гг. — археологическим отделом и отделом дублетов; при этом штатным сотрудником МАЭ он так и не стал. Privately состоящий при Музее с 1916 г. А.Б. Пиотровский заведовал отделом изображений, составлял библиографию для Галереи Императора Петра I, но при этом выполнял работу и в отделе Океании (позднее, в 1923–1929 гг., он был заведующим отделом Австралии и Океании). Таким образом, «Отчеты» фиксируют и перемены в названиях и структуре отделов МАЭ.

«Отчеты» по МАЭ содержат достаточно информативные сообщения о поступивших коллекциях, в них отмечены наиболее интересные приобретения. Кроме этого, начиная с 1905 г. в «Отчетах» размещаются подробные (нередко более чем десятистраничные) списки зарегистрированных в отчетном году коллекций, с указанием регистрационных номеров, имени собирателя (продавца, дарителя), региона, тематики коллекции.

«Отчет» за 1903 г. сообщает о приготовлении к большой экспедиции в Полинезию и Австралию [Отчет 1903: 45]. Более успешными по исполнению, однако, оказались командировки отдельных собирателей: В.В. Святловского в Новую Зеландию, Австралию,

на Самоа, Фиджи и Гавайские острова [Отчет 1908: 100, 115], В.А. Колянковского в Австралию и Новую Зеландию [Отчет 1912: 126].

По «Отчетам» можно проследить основные перемены в экспозициях отдела. Работа по выставлению коллекций шла постоянно, но особенно значительные перестановки были совершены в 1903 г. и 1909–1912 гг. (в последнем случае небольшие шкафы на экспозиции были заменены более высокими, что дало большой выигрыш экспозиционной площади). Наконец, в 1924–1925 гг. коллекции по Австралии, Океании и Индонезии были перенесены в здание Кунсткамеры, освободившееся после переезда Библиотеки Академии наук; новые экспозиции заняли два кабинета, а также большой двусветный зал и ротонду. «Отчеты» сообщают и о подготовке и издании путеводителей, которые следовали за организацией новой экспозиции.

Огромное значение в Музее придавалось ведению карточного каталога коллекций. Над ним работали в течение многих лет: сначала заносились первичные сведения о музейном предмете и коллекционный номер, затем эти данные дополнялись, вводилось подробное описание, добавлялось графическое изображение или фотография, библиографические ссылки. Карточный каталог отдела Австралии и Океании занимает объемный каталожный куб. Карточки заполнены разными почерками; не все почерка идентифицированы. Пополнение карточного каталога отдела Австралии и Океании продолжалось еще в 1970-е годы [Иванова 2005: 89].

В «Отчете» за 1907 г. сообщается о первом опыте систематизации карточных записей. Эта новая методика воспринималась с большим воодушевлением: «Ввиду того, что музейные списки печатаются в 30 экземплярах, получилась возможность вырезать каждое отдельное описание во многих экземплярах и каждое наклеивать на особую карточку. Полученный таким образом во многих экземплярах карточный материал оказывалось, далее, возможным классифицировать в самых различных направлениях: в хронологическом порядке, по номерам поступления, по народам и странам, по формам культуры, по назначению, по месту размещения, по эволюции и т.д. Такая классификация крайне полезна не только для технической музейной работы, но и для быстрой

ориентировки в специально интересующем вопросе» [Отчет 1907: 100].

В работе над карточным каталогом (в зарисовывании коллекций) в 1911–1914 гг. принимала участие баронесса Мария Феофиловна Мейендорф [Отчет 1911: 99; Отчет 1912: 119, Отчет 1914: 149]. О семье ее отца Феофила Егоровича Мейендорфа, члена Попечительского Совета МАЭ, есть несколько страниц в воспоминаниях его племянницы, Марии Федоровны Мейендорф. Жили Мейендорфы в Петербурге на Васильевском острове. В семье увлекались живописью, для обучения был приглашен художник [Мейендорф 2014: 67]. Мария Феофиловна (род. в 1980 г.) была фрейлиной императрицы Александры Федоровны, но находила время и для работы в Музее. В 1914–1915 гг. Мария Феофиловна служила сестрой милосердия, после революции вместе с родными уехала из России; последние годы ее жизни прошли в Аргентине¹.

В 1928 г. «для оживления экспозиции и иллюстрирования карточного каталога» отдела Австралии и Океании сделала 219 рисунков С.И. Юнкер-Крамская [Отчет 1929: 183]. Софья Ивановна (род. в 1867 г.), дочь художника И. Крамского, была моделью для многих его известных картин и сама стала художницей. В МАЭ она выполняла иллюстрации для статей и докладов, рисунки для выставок в отделах, акварельные изображения для карточного каталога Музея, делала раскраску снимков для фотографической мастерской. 25 декабря 1930 г. С.И. Юнкер-Крамская была арестована по обвинению в контрреволюционной пропаганде (статья 58-II); ее приговорили к высылке на три года в Восточно-Сибирский край. В апреле, перед отправкой по этапу, у нее случился инсульт. Из тюремной больницы она все же была вывезена в Иркутск. Едва оправившись от болезни, Софья Ивановна начала работать в иркутском отделении ОГИЗ по иллюстрации учебников и журналов, но тут же получила приказание выехать в Канск. Она нашла работу и в Канске, в местной газете; через месяц поступило распоряжение ехать в Красноярск. Этот переезд вызвал второй инсульт.

Тяжело больная художница написала письмо Е.П. Пешковой, которая в то время еще имела возможность обращаться в ГПУ

¹ Благодарю Е.Н. Муравьеву за сведения о жизненном пути Марии Феофиловны Мейендорф.

с ходатайствами о помиловании. Дело С.И. Юнкер-Крамской было пересмотрено, и в марте 1932 г. она вернулась в Ленинград, где и умерла в следующем году [Юденкова 2007: 477–480].

Еще в мае 1931 г., ожидая отправки в Сибирь, Софья Ивановна обратилась к директору МАЭ Н.М. Маторину с просьбой выдать отзыв о ее работе, который мог бы облегчить трудоустройство на новом месте [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. № 2902. Л. 3 — 3 об.]. Такой отзыв был оформлен [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. № 2902. Л. 4]. После возвращения Музей снова поддержал художницу: с 1 июня 1932 г. ее приняли на работу по договору, который несколько раз продлевался [СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. № 2902. Л. 8, 11, 12].

Многие работы С.И. Юнкер-Крамской, в том числе хранившиеся в организованном ею и ее родными Музее И. Крамского в Острогжске, утрачены; рисунки, сохранившиеся в МАЭ, представляют собой поэтому особую ценность.

«Отчеты» за 1926–1931 гг. выходили в виде двухтомников: ч. I — Общий отчет, ч. II — Отчет о научных командировках и экспедициях. «Отчет» за 1926 г. имеет именной, географический и предметный указатель, а «Отчет» за 1930 г. вышел с ценным приложением: библиографией трудов сотрудников АН СССР, изданных и подготовленных к печати в 1930 г.

«Отчет» за 1931 г. сообщает о заданной цели: превращении Музея «в наглядный учебник исторического материализма, в активного пропагандиста национальной политики советской власти» [Отчет 1932: 345]. Новые экспозиции по Австралии, как сообщает «Отчет» за 1932 г., построены таким образом, чтобы дать представление о ранней стадии первобытно-коммунистического общества и показать разрушительное влияние колониальной политики империалистических держав [Отчет 1933: 205].

«Отчеты» за 1931–1934 гг. (директорство Н.А. Маторина) вместе с сообщениями о перестройке структуры учреждения (организации секций и кабинетов, образовании Института антропологии и этнографии путем слияния МАЭ и ИПИН) и о переводе АН в Москву еще содержат информацию по традиционным разделам: поступление коллекций, новые экспозиции, изданные труды и сделанные доклады.

По отделу Австралии и Океании отмечены доклады А.Б. Пировского «Земледелие на Новой Гвинее» [Отчет 1933: 219], Л.Б. Панек «Производительные силы и производственные отношения австралийского племени арэнта» и И.Н. Винникова «Неопубликованные материалы Файсона по социальному строю австралийцев» [Отчет 1934: 386]. Но далее составитель уже не затрудняется приведением фамилий и названий, а просто сообщает: «Большое количество статей, выполненных по производственному плану, напечатано в СЭ, 1934» [Отчет 1935: 391].

«Отчет» за 1933 г. отмечает большие достижения МАЭ в сфере музейной деятельности, сообщает о реэкспозиции выставки по Новой Гвинее [Отчет 1934: 213, 220]. А уже в следующем году предлагается принять как положительный момент в деятельности Института «резкий поворот в сторону научно-исследовательских работ, до сих пор отступавших перед музейно-экспозиционными» [Отчет 1935: 385]. Основной плановой темой провозглашалось изучение законов развития первобытно-коммунистического общества. Собираение и исследование коллекций, традиционная музейная работа, изучение этнографии отдельных регионов и народов отодвигались на второй план.

Следует заметить, что уже в послевоенное время, в 1953–1954 гг., в отделах БАН и библиотеках академической сети были изъяты «Отчеты» за 1929 г. и 1931–1934 гг., о чем в карточных каталогах и картотеках отделов (АкС БАН, ЗИН, МАЭ) имеются соответствующие пометки [Кульматова 1999]. По данным, полученным мною в БАН, издания за 1932–1934 гг. были возвращены в 1956 и 1963 гг. (имеются номера актов о возврате), однако не все изъятия удалось восстановить, комплекты «Отчетов» остаются неполными.

«Отчетов» за 1935, 1936 и 1938 гг. не удалось обнаружить: вероятно, они не были опубликованы. Отчеты за последующие (1937, 1939 и 1940) годы оставляют впечатление совершившейся катастрофы: они совершенно обезличены, содержат минимум имен, почти лишены информации. Отчет за 1937 г. издан «на правах рукописи» и предназначен к утверждению общего собрания академиков 28 мая 1938 г. (заметим, что в дореволюционный период «Отчет» зачитывался в конце декабря отчетного года, а 1920-е годы — в на-

чале февраля года, следующего за отчетным). Всего Институту этнографии в «Отчете» за 1937 г. посвящено 4 страницы, и для каких-либо сообщений об отделе Австралии и Океании места на них не нашлось. Более того, вообще никаких известий о существовании этнографии зарубежных стран в этом «Отчете» нет. Приводится дежурное сообщение о том, что подготовлен ряд статей для справочника «Народы мира» (без какой-либо конкретики).

В «Отчете» за 1939 г. понятие «зарубежная этнография» снова отсутствует, вообще нет упоминаний о Музее. Еще менее информативен «Отчет» за 1940 г., подписанный к печати 9 июня 1941 г., в канун войны. Правда, в нем содержится очень скупая, но все же положительная оценка работы академических музеев (всех сразу) [Отчет 1941: 18]. Но этнография как направление науки присутствует только в очень кратких сообщениях о работе республиканских отделений АН СССР; в остальном тексте этот термин вовсе не встречается.

Между тем в 1937–1940 гг. в отделе Австралии и Океании работали выдающиеся ученые (И.Н. Винников, А.Б. Пиотровский), была подготовлена юбилейная выставка Н.Н. Миклухо-Маклая и путеводитель по ней, готовилось издание двухтомника «Путешествий» Маклая, были опубликованы несколько статей и рецензий.

В условиях, когда за лишнее слово, неугодную фамилию и еще много за что можно было поплатиться, составители «Отчетов» были вынуждены сводить содержавшуюся в них информацию до минимума. Несмотря на малую информативность, эти издания ценны как впечатляющее отражение эпохи.

Источники

СПФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. № 2902. Личное дело С.И. Юнкер-Крамской. Отчет о деятельности Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1898 год. СПб., 1898.

Отчет о деятельности... за 1903 год. СПб., 1903.

Отчет о деятельности... за 1907 год. СПб., 1907.

Отчет о деятельности... за 1908 год. СПб., 1908.

Отчет о деятельности... за 1911 год. СПб., 1911.

Отчет о деятельности... за 1912 год. СПб., 1912.

- Отчет о деятельности... за 1913 год. СПб., 1913.
Отчет о деятельности... за 1914 год. СПб., 1914.
Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 г. Ч. 1: Общий отчет. Л., 1929.
Отчет о деятельности... за 1931 г. Ч. 1: Общий отчет. Л., 1932.
Отчет о деятельности... за 1932 г. Л., 1933.
Отчет о деятельности... за 1933 г. Л., 1934.
Отчет о деятельности... за 1934 г. М.; Л., 1935.
Отчет о деятельности... за 1940 г. Л., 1941.

Библиография

Иванова Л.А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры: проблемы источниковедения и атрибуции. М.: Наука, 2005. 308 с.

Кульматова Т.В. Репрессированные издания Академии наук (по материалам из фонда академического собрания БАН) // Петербургская академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук. СПб.: Санкткт-Петербург. науч. центр, 1999. Т. 3. С. 56–71.

Мейендорф М.Ф. Воспоминания / Сост., предисл. Е. Муравьевой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 304 с.

Юденкова Т.В. Дочь И. Н. Крамского — художница С.И. Юнкер-Крамская (новые архивные материалы о жизни и творчестве) // Вестник истории, литературы, искусства. М.: Собрание; Наука, 2007. Т. 4. С. 476–485.

Т.М. Яковлева

КОЛЛЕКЦИИ ПО ЭТНОГРАФИИ КРЫМСКИХ ТАТАР В СОБРАНИИ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРЫ) РАН

Интерес к изучению этнографии коренных народов Крымского полуострова начал проявляться с конца XIX в. и оформился уже в конкретных исследованиях и научных трудах в первой четверти XX в. Именно к этому периоду и относится основная часть этнографических поступлений в фонды МАЭ по крымским татарам. Большинство собирателей крымских этнографических коллек-